

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Выпускается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломна (Щурово)

КОЛОМНА

страницы истории

- Стр. 4 **ТРОИЦКИЙ НОВО-ГОЛУТВИН МОНАСТЫРЬ: ОТ ШТАТА К КИНОВИИ.** Историческая статья
- Стр. 14 **ХРАМ В ДВИЖЕНИИ.** Историческая статья
- Стр. 18 **МОНАСТЫРСКИЕ УСТАВЫ: КАК ЧЕЛОВЕК СТАНОВИТСЯ МОНАХОМ НА АФОНЕ**
- Стр. 24 **АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ.**
- Стр. 38 **ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА. «Спячка».** Рассказ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** Великий пост. Анонс журнала
- Стр. 4** Троицкий Ново-Голутвин монастырь: от штата к кинови. Валерий Ярхо
- Стр. 10** Память о Кисловых. Валерий Ярхо
- Стр. 14** Храм в движении. Михаил Позвонков
- Стр. 20** Святой благоверный князь Даниил Московский. Михаил Позвонков
- Стр. 22** Монастырские уставы: как человек становится монахом на Афоне. Интервью с Павле Раком. Ксения Ермишина
- Стр. 28** Входя в Великой пост. Беседа с отцом Павлом Чесноковым. Михаил Позвонков
- Стр. 30** Ангела за трапезой. Постная чечевичная похлебка. Ксения Ермишина
- Стр. 32** Литературная страница
- Стр. 38** Детская страница. “Спячка”. Рассказ. Наталья Чеглакова
- Стр. 42** Месяцеслов

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма
г. Коломны (Щурово)
Московской обл. Московской епархии
Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректурa: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,
e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Дорогие читатели! Выход шестого номера семейного журнала «Воскресенье» пришелся на начало Великого поста. Православные именуют пост духовной весной и не секрет, что люди, давно пребывающие в Церкви, с нетерпением ждут этого благодатного времени – времени, когда можно побыть наедине с собою и Богом, что-то изменить в себе. Но людей, только вступивших на путь к вере, может подстергать соблазн взяться за дело поста чересчур рьяно. О том, как поститься правильно – читайте в интервью со священником Троицкого храма Коломны Павлом Чесноковым.

Тему Великого поста продолжит интервью с сербским писателем и философом Павле Раком. Мы побеседуем о традициях монастырской жизни на Афоне, узнаем об отличиях богослужебного устава в монастырях Святой Горы и жизни насельников – действительно уникальный материал. От афонских монастырей возвратимся на коломенскую землю. Историк Валерий Ярхо – наш постоянный автор – поведаст интересные факты из истории Свято-Троицкого Ново-Голутвина монастыря, бывшего сперва архиерейской резиденцией, а затем мужской и женской обителью.

Конечно, наступивший Великий пост призывает нас к доброделанию – «Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва.» (Иак. 2, 14–26). В предыдущих номерах журнала мы уже рассказывали о некоторых коломенских благодетелях и меценатах. К сожалению, в годы советской власти предпринималось немало усилий, чтобы имена лучших из них были забыты, вычеркнуты из истории нашего города. И только теперь мы снова можем с благодарностью вспомнить поименно тех, кто старался не ради земной славы, но ради любви к ближнему. В этом номере мы вспоминаем известную семью коломенских купцов Кисловых, немало потрудившихся на благо города.

А еще мы начинаем публикацию статей о храмах, не совсем обычных, а передвижных. Храмы на колесах, в железнодорожных вагонах, на кораблях – обо всем множестве мобильных церквей расскажем в ближайших выпусках журнала.

Разумеется, не обойдется и без традиционных рубрик, впрочем – всё увидите сами на страницах издания.

Желаем приятного чтения и полезного времени поста!

Михаил Позвонков

ТРОИЦКИЙ НОВО-ГОЛУТВИН МОНАСТЫРЬ: ОТ ШТАТА К КИНОВИИ

После того как в 1799 году коломенская епархия была закрыта, пустовавшее после переезда епископа в Тулу архиерейское подворье в Коломне со всем его строением хотели было даже обратить в казармы и конюшни эскадрона кирасирского полка. Однако стараниями московского митрополита Платона (Левшина) план этот был отставлен. Вместо того бывшее подворье было обращено в Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, в который перевели братию из Богоявленского Голутвина монастыря, во главе с архимандритом Варлаамом Гловацким.

Вторым архимандритом Ново-Голутвина монастыря был Анания, скончавшийся в 1817 году. Его заместил архимандрит Никанор, ставший впоследствии митрополитом новгородским и Санкт-Петербургским, а потом настал черед управлять монастырем архимандриту Арсению (Казирову), под руководством которого в обители произвели значительные поновления.

При поддержке нескольких благочестивых коломенских купцов в 1823 году к северному торцу бывшего архиерейского корпуса пристроили кирпичную церковь во имя преподобного Сергия Радонежского с приделом в честь Преображения господня (ныне церковь Покрова). Возведённая в псевдогоthicеском стиле, она служила домовою церковью архимандрита и была соединена с палатами монастырского корпуса. С соборной площади в церковь можно было попасть через угловую башенку, возведенную одновременно с церковью.

Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь

Двумя годами позже в монастыре была построена колокольня высотой в 55 метров, которая стала второй по высоте в городе.

Под стать высоте и гармоничной стройности звонницы, был и подбор колоколов, поднятых на неё. Самый большой колокол был украшен изображениями Святой Троицы и преподобного Сергия Радонежского и надписью по кругу: «1827 г. июля 1 дня, вылит сей колокол в г. Коломне в Новоголутвин второклассный монастырь усердием и коштом Коломенского 2 гильдии купца Киприана Максимовича Кислова, в Москве на заводе Николая Самгина весу 259 пуд. 32 фунта, лил мастер Аким Воробьёв». Шесть меньших колоколов на монастырской звоннице не имели изображений и надписей о дарителях, из-за чего в описях особо не отмечались. Годом позже тот же купец Кислов пожертвовал монастырю 126-пудовый колокол с изображением святой Троицы и святого Кирилла Иерусалимского (о меценатах Кисловых читайте статью в этом же выпуске на стр. 11)

После архимандрита Арсения в 1830 году во главе братии встал архимандрит Иосиф, настоятельствовавший восемь последующих лет. Скончавшегося в 1838 году архимандрита Иосифа погребли на кладбище Старо-Голутвина монастыря, а его пост наследовал Иоаким, управлявший монастырем до 1846 года. Новым архимандритом Ново-Голутвина монастыря в 1846 году стал Тихон (Угленский), переведенный в коломенскую обитель из Дмитрова, где он настоятельствовавший в Борисо-Глебском монастыре.

**Ново-Голутвин монастырь.
Покровский храм**

В «Воспоминаниях» (М. 1877 г.) архимандрита Пимена (Мясникова), настоятеля Николо-Угрешского монастыря, отправлявшего обязанности благочинного общежительных монастырей Московской епархии, о настоятеле Ново-Голутвина монастыря писал так:

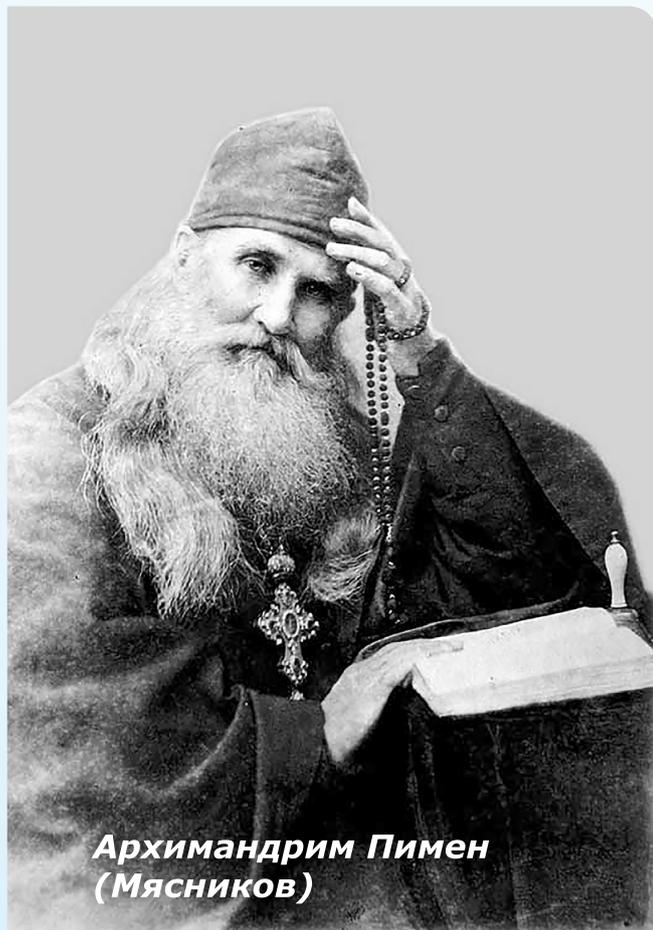
«Очень добрый и почтенный старец, весьма кроткий и смиренный. Безукоризненный в монашеской жизни. Воздержанный по природе и по привычке, и к тому же весьма нестяжательный. Словом сказать – архимандрит Тихон имел все добродетели истинного монаха. Будь он простым старцем в какой-нибудь обители, он был бы всеми чтим и уважаем за свою подвижническую жизнь, действительно примерную. К сожалению, он был сделан довольно рано настоятелем штатного монастыря, прямо со школьной скамьи, и потому, как человек неопытный в деле правления, но любивший науки, он и в обители продолжал читать, заниматься отвлеченными предметами, мало зная толку в существенных потребностях жизни, а по своему характеру ещё менее обращая на них внимание. Вследствие этого Борисо-Глебская обитель в Дмитрове, где он провел немало времени, и так доставшись ему в жалком состоянии, пришла ещё в более скудное положение. После кончины архимандрита Тихона Ново-Голутвинская обитель осталась в самом жалком, плачевном состоянии. Как говорится «не к чему было руки приложить»».

Свое суждение архимандрит Пимен составил не на пустом месте. Как только его достигло известие о кончине архимандрита Тихона, он отправился в Коломну для организации похорон, которые своим присутствием собирался почтить преосвященный Игнатий, епископ Можайский и викарий московской митрополии. Почтенный архимандрит Тихон почил 7 февраля 1871 года, в самый день прощенного воскресенья на Сырной неделе, а погребение было назначено в среду первой седмицы Великого Поста.

Прибыв в Коломну, архимандрит Пимен обнаружил, что братии в обители насчитывалось 15 человек. Всех денег в монастырской кассе сыскалось 15 рублей, а личного имущества покойного архимандрита набралось едва ли на сто рублей. Этих средств ни коим образом было недостаточно для того, чтобы окупить все траты похорон приличествующих сану и заслугам покойного настоятеля. В ризнице монастырской не нашлось даже приличных «воздухов», чтобы накрыть ими лицо покойного настоятеля, как того требует устав церковный при погребении священства и монашествующих.

Выручили коломенские купцы. Добродетельный староста Успенского собора Макеев принял на себя расходы по освещению храма, плату певчим и прочее. Потомственный почтенный гражданин Гурий Фёдорович Ротин взялся оплатить поминальный обед и прочие издержки похоронного обряда.

Когда архимандрит Пимен стал благодарить Гурия Ротина за его щедрость, купец отвечал, что он готов помочь гораздо в большем объеме. Его смущал только статус Ново-Голутвинского монастыря, существовавшего на положении «второклассного штатного монастыря»¹.

**Архимандрит Пимен
(Мясников)**

Устав таких обителей был менее строг, чем в общежительных, что как раз и отталкивало от них мирян, не видевших в монахах штатных обителей признаков особого благочестия. Всё это было слишком похоже на мирское устройство, мало чем отличавшееся от обыденной жизни. Потому и не спешили с помощью монастырю, получавшему от казны жалование.

Гурий Ротин особо хлопотал о том, чтобы перевести в городской Троицкий монастырь отца игумена Сергия из Старо-Голутвина монастыря. Этому пособствовала добрая репутация Сергия как крепкого хозяйственника и хорошего монаха – переведенный четырьмя годами ранее из Николо-Угрешской обители, Сергий сумел поправить бедственное положение Старо-Голутвина монастыря.

**Дом купцов Ротиных в Коломне
(Комсомольская улица, 18)**

Переговоры о перемене статуса Ново-Голутвинского монастыря и назначении игумена Сергия настоятелем не заняли много времени. Епархиальное начальство, узнав о согласии Гурия Ротина помочь захиревшей обители, скоро дало согласие на перевод игумена Сергия в Ново-Голутвин монастырь, и началась подготовка перехода обители на новое положение общежительства.

Преобразование монастыря из штатного в общежительный свершилось 26 ноября 1871 года, в день празднования памяти святого Иннокентия, Иркутского чудотворца и день тезоименитства митрополита московского Иннокентия. Накануне, 25 ноября, из Москвы в Коломну прибыл преосвященный Леонид, епископ Дмитровский, и около четырех часов дня, прямо от вокзала железной дороги, прибыл к городскому собору, где при колокольном звоне был встречен всем коломенским духовенством.

В дальнейшие семь месяцев в обители произведены были перемены, которые исправили все те недостатки, которые копились 70 лет, покуда обитель находилась на положении классного и штатного монастыря.

Благодаря щедротам Ротиных храмы были исправлены и приведены в совершеннейший порядок, а службы в них совершались согласно церковному уставу без малейшего

отступления, с согласным стройным пением и правильным чтением.

На средства, пожертвованные московским купцом Васильевым, удалось расписать стены Троицкой церкви. Монастырская ризница была восполнена и даже стала роскошна. Былой архиерейский дом и все остальные здания обители были отремонтированы, исправлены и приведены в наилучший вид. Пища была очень хорошая, одежда добротная и приличная. Жители Коломны, прежде неохотно посещавшие Ново-Голтувинскую обитель, после этих перемен расположились к Троицкому монастырю.

Главный благодетель монастыря Гурий Ротин, как и обещал, отходя в мир иной, завещал обители свой каменный дом, приносящий в год по 3 тысячи рублей серебром дохода. Благочестивая вдова Екатерина Афанасьевна продолжила дело Гурия Фёдоровича, ещё даже с большей ревностью, нежели её покойный супруг на исходе жизненного пути. В Троицком Ново-Голутвине монастыре после перехода на общежительное положение поселилось 50 монахов и бельцов. Доход монастыря простирался до 10 тысяч рублей в год, а получался он от богомольцев, от часовни в городе Коломна, от дома Ротина в Коломне, завещанного обители, от хозяйства и монастырских угодий. При монастыре было устроено училище для простолюдинов, в котором состояло 40 приходящих учеников.

Так начался новый этап жизни этой обители, основанной на прежнем епископском подворье.

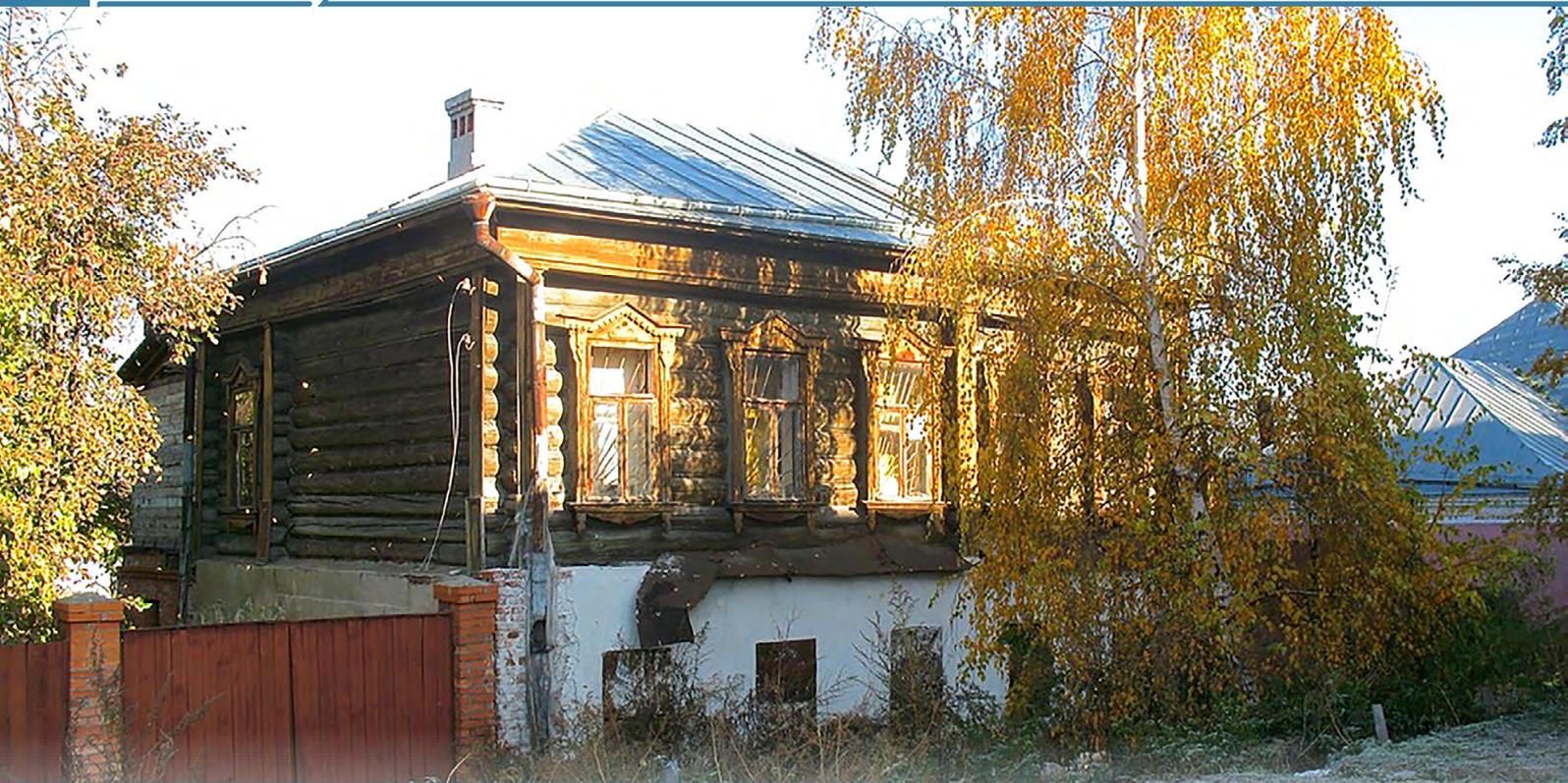
Валерий Ярхо

¹ Штатный или «особножительный», а так же «идеоритм» - особый вид монастырей, в которых общими были только жилище и богослужения, а в остальном монахи жили самостоятельно, владея собственностью. Обитель имела «штат» - в зависимости от «классности» в ней могли жить только определенное количество монахов, послушников и трудников. Такие монастыри управляются игуменом или комитетом из монахов. От казны они получали содержание. В Российской Империи «идеоритмы» появились после екатерининских реформ.

"Статья печатается в сокращении.

Полную версию читайте в историческом разделе сайта Троицкого храма г. Коломны: <http://hram1891.ru/kolomna-history/>

Дом Кисловых

ПАМЯТЬ О КИСЛОВЫХ

Семья Кисловых – почтенный купеческий клан в Коломне, занимавшийся прасольским промыслом. В таможенных документах 1764 года указано, что коломенский купчина Лазарь Клементьевич Кислов с сыном Василием «сухим путем поставляли в Санкт-Петербург» рогатый скот, говяжью солонину, икру и соленую рыбу на сумму в 1000 рублей. Рыбу и икру они закупали в низовьях Волги, а гурты быков черкасской породы пригоняли из степей Придонья.

Коломенский городничий от 1786 года среди прочего рапортовал о том, что Кисловы владели бойней и салотопенным заводом, выстроенным на собственной земле. Производя в больших количествах солонину и топленое сало, которое продавали в Англию, где его использовали в качестве сырья для химической промышленности, так же как сейчас используют нефть, Кисловы нажили огромные деньги. Но богатство не являлось для них самоцелью. Воспитанные истинными христианами, члены этого семейства свято придерживались заветов веры, стараясь помогать «малым сим». На рубеже 18 и 19 столетий они стали главными благоукрасителями коломенских храмов и монастырей, щедро жертвуя собственные деньги на их содержание. По какой-то особой семейной традиции, теперь уже неясно почему именно сложившейся, Кисловы много внимания уделяли обустройству иконостасов и колоколен.

По желанию Киприана Максимовича Кислова был отлит большой колокол для Богородице-Рождественского Бобренева монастыря, что находился в одной версте от Коломны, за Москвой-рекой.

Вскладчину – Филипп Максимович с сыном Тимофеем Филипповичем и Киприан Максимович Кисловы в конце 18-го столетия пожертвовали колокола для новой колокольни Успенского Брусенского девичьего монастыря в Коломне.

*Покровский храм
города Коломны*

Согласно материалам 6-й ревизии в 1811-12 годах клан Кисловых делился на две семьи – в одной было 10 душ, в другой две. Жили они в приходе церкви Покрова Пресвятой Богородицы, построенной в 17 столетии. Храм этот был пятиглавым и каменным, что было большой редкостью для тогдашних городских церквей, большей частью строившихся из дерева. Согласно клировой ведомости 1797 года Покровский приход состоял всего из 27 дворов, но в этом месте коломенского посада жили богатые купцы, и «дворы» эти представляли собой роскошные городские усадьбы. Среди них довольно скромно смотрелся дом Кисловых, стоявший поблизости от Покровского храма. Просторный – в 200 кв.м. – дом был в коломенской традиции «смешанным»: цоколь и первый его этаж были сложены из крепкого кирпича особого закала, а второй этаж возвели деревянный, срубленный из бревен лиственницы. Ничего «такого особенного» в кисловском доме не было – он был удобен для житья и крепок. Так крепок, что стоит и по сию пору на том же месте, где хозяева поставили в 18 веке.

По прошествии времени старинный Покровский храм обветшал, и в 1813 году решено было его перестроить, приурочив это благое начинание «память о заступничестве Богоматери, своим Покровом оградившую Коломну от нашествия неприятеля в 1812 году». Главными жертвователями стали три брата-купца: Филипп, Киприан и Кирилл Максимовичи Кисловы. Перестройка храма затянулась на долгие 15 лет – кроме главного престола, к Покровской церкви были присоединены приделы, освященные во имя Смоленской иконы Божией Матери и святителя Григория Богослова. Церковный двор был обнесен каменной оградой с железными решетками. Готовую церковь в 1827 году освятил митрополит Филарет Московский.

Позже в Коломне сложился обычай, согласно которому в праздник Покрова Пресвятой Богородицы горожане собирались в коломенском кремле на соборной площади. Оттуда выступал крестный ход во главе с причтами разных городских храмов, направлявшийся через Пятницкие ворота кремля, и далее по Водовозному переулку (одной из самых старых улиц города), шли к Покровскому храму. Внутри ограды, образывавшей небольшую площадь, служился благодарственный молебен.

Здание больницы Кисловых-Шераповых

Один из главных жертвователей на перестройку Покровского храма, коломенский 1-й гильдии купец Филипп Максимович Кислов скончался 25 марта 1818-го года, как следует из надписи на его памятнике, установленном над могилой на Петропавловском кладбище «имея жития 72 года и 4 ½ месяцев».

Другой брат, Киприан Максимович Кислов, едва дожид до освящения храма, покинув этот мир 11-го октября 1827-го года. На городском Петропавловском кладбище над могилой Киприана Максимовича был установлен монумент, на котором по обычаю того времени было дотошно указано, что городской благодетель умер в 5 часов вечера, имея от роду 79 лет и 9 дней. Кроме подробных указаний, касающихся даты и часа смерти Киприана Максимовича, монумент украсился ещё и следующим поэтическим сочинением:

***Ты жил для других,
Любя их всей душою,
И память чтут твою признательной слезою.
Она на гроб твой пав, взойдет на небеса,
Как в утро ясное с земли летит роса. (фото)***

"Статья печатается в сокращении.

Полную версию читайте в историческом разделе сайта Троицкого храма г. Коломны: <http://hram1891.ru/kolomna-history/>

Тот же Кирилл Максимович со своим зятем Савином Дементьевичем Шераповым затеял дело дотоле в Коломне небывалое. Ещё при жизни Киприана Максимовича Савин Дементьевич, про которого по сию пору люди говорят, что был он человеком «замечательного ума и большого сердца», предложил своим родственникам – тестю, его брату и его супруге Домне Васильевне - присоединить их деньги к тем, что давал сам, чтобы основать в городе первую городскую больницу.

Большой семейный совет Кисловых и Шераповых одобрил план Савина Дементьевича, и вскоре начаты были хлопоты в инстанциях, увенчавшиеся полным успехом. Основой предприятия служил достаточный капитал, пожертвованный частными лицами, не искавшими взамен никаких выгод, а потому и препятствий планам благотворителей не встретилось, и 30 января 1834 года высочайше было утверждено положение кабинета министров «об устройении в г. Коломне городской больницы с особым отделением для родильниц и несчастно рожденных младенцев».

Заведение было рассчитано «на 21 койку для больных мужского пола, 2 койки для рожениц и 4 места для «несчастно рожденных младенцев». За 37 тыс. рублей Кисловыми и Шераповым был приобретен у купцов Шевлягиных большой дом на Репинской улице, в котором и обустроили все необходимое. Для обеспечения работы этого госпиталя в Сохранную казну поместили специальный капитал, а 30 октября 1834 года была утверждена должность «штатного врача коломенской градской больницы Кислова и Шерапова с жалованием в 400 рублей на год».

Памятники над могилами Кисловых не уцелели, остались лишь строки в «Провинциальном некрополе», но память об их добрых делах не смогла вытравить даже советская пропаганда, поскольку, как не кривись, а вынуждены были и советские историки признавать, что больница и всё остальное было выстроено Кисловыми, купцами 1 гильдии.

Валерий Ярхо

Бывшее Петропавловское кладбище Коломны - место упокоения меценатов Кисловых

Калмыцкая кибитка - по ее подобию была сделана передвижная церковь

ХРАМ В ДВИЖЕНИИ

Для начала – немного цифр. Темпы строительства новых российских храмов в последние годы высоки: с 1988 года было возведено более 30 тысяч храмов. Если говорить усреднённо - по три новых храма открывалось каждый день. К 1917 году количество храмов и часовен в Российской Империи составляло более 54 тысяч. В 2017 году Святейший Патриарх Кирилл сообщил об открытии в России 36678 храмов. Двигаясь такими темпами, по количеству храмов мы в обозримом будущем сможем достигнуть показателей вековой давности. Но всё не так просто: население страны всё более стремится к городскому образу жизни, села вымирают, а в еще существующие стремительно теряют молодёжь. Ясно, что в поселениях, что не сегодня-завтра прекратят своё существование, возведением новых храмов и часовен заниматься не будут. И, если речь идет об удаленных от центра регионах, путь к храму для жителей глубинки порой затруднителен чуть более, чем полностью. Создается на первый взгляд парадоксальная ситуация: для многих регионов нашей бескрайней Родины проще доставить не верующих в храм, а ... храм к верующим.

Идея отнюдь не нова. Мысль о передвижных храмах реализовывалась еще в самодержавные времена. По всей вероятности, первые походные храмы России появились в 17 веке. В этот период шло формирование регулярного войска, и первые походные церкви стали появляться в регулярных войсках. В последующее царствование первого российского императора Петра I был создан русский флот, и мобильные храмы стали появляться и на судах. К 18 веку передвижные храмы были во всех армейских полках и на кораблях первого ранга. В петровские времена появилось и военное духовенство, в чьи задачи входило окормление служащих армии и флота. Походная полковая церковь представляла собой палатку со складным иконостасом, престолом и антиминсом. Обязательно наличествовала особая полковая икона, наименование которой могло совпадать с наименованием полка – например, Преображенский гвардейский полк.

*Копия
походно-улушной
церкви*

*Походный армейский храм.
Фото начала XX века.*

Забегая вперед, отметим, что походные храмы для нужд армии сохранились и поныне. Там, где нет возможности возводить стационарное здание, до сих пор с успехом используются церкви-палатки или же надувные конструкции-шатры. В ассортименте современных магазинов церковной утвари без труда можно отыскать тканые иконы и иконостасы, предназначенные как раз для таких походных церквей. Походные храмы использовались российскими военными частями во время боевых действий в Сербии и на территории Чеченской республики, разворачивались на китайском военном полигоне Вайбэй на время совместных миротворческих учений. Кстати, новые виды армейских частей обусловили появление весьма экзотических видов мобильных храмов. Так, для нужд ВДВ в 2013 году был представлен десантируемый образец церкви: надувная конструкция вместе с упакованной утварью устанавливается на парашютную платформу П7 и сбрасывается в место будущей установки. В том же году были произведены успешные испытания – храм был десантирован с борта транспортного самолета ИЛ-76, а отдельно были успешно десантированы и военные священники. Также для нужд десантных войск в 2013 году был представлен мобильный храм на шасси автомобиля «КамАЗ».

Десантный храм

Иконостас походной церкви Лейб-Гвардии Измайловского полка

Но вернемся во времена давние. Отдельная категория походных церквей предназначалась для августейших особ. Для совершения богослужений во время императорских выездов существовали особые храмы-палатки. В них служились не только молебны и литургии, но даже проходили венчания. Известно, например, что русская царевна Анна Ивановна (дочь царя Иоанна V и будущая императрица) венчалась с племянником прусского короля Фридрихом-Вильгельмом в полотняной походной церкви на Васильевском острове Петербурга.

Особую страницу нашей истории представляет собой летопись миссионерского служения. По мере приращения земель Русского государства, потребность совершать службы в трудноудаленных местах все возрастала. Для земель диких нужны были проповедники, а для регионов, где православное население уже начало обживаться, требовалось регулярное отправление служб и совершение таинств. В этих случаях походные церкви были незаменимы.

В 1724 году для калмыцких земель была сшита первая православная походно-улусная церковь. Церковь служила подарком императора Петра Первого внуку калмыцкого хана Петру Тайшину, принявшему святое крещение. По версии историков император самолично нарисовал эскиз храма, а в 1725 году церковь была освящена во имя Воскресения Христова и отправлена Петру Тайшину. Для совершения богослужений церковь сопровождал знающий калмыцкий язык иеромонах Никодим Ленкеевич и пятеро учёных помощников. Через столетие был создан еще один храм-кибитка, освященный во имя святителя Николая Мирликийского. Случилось это в 1853 году, и снова к служению был приставлен священник, знавший калмыцкий язык – известный миссионер Василий Дилигенский. Уже в следующем году из-за случившегося наводнения улусную церковь затопило, священника обязали возместить материальный ущерб и перевели в Красный Яр. Вероятно, кибитку-церковь восстановили, так как упоминания о ней встречаются и позднее. Однако разбирать-собирать объёмный храм вместе с утварью видимо было делом нелёгким – с 1873 года кибитка была установлена постоянно в селе. Яндыки, а еще через 20 лет и вся храмовая утварь была передана уже в стационарный храм соседнего села. По мере освоения земель миссионерами посещались практически все новоприобретенные территории. Потребность в походных храмах возрастала, был разработан некий стандарт комплектации таких церквей. Согласно инструкции Святейшего Синода от 1769 г. в комплект походной церкви должны входить антиминс (плат с частицей мощей), служебник, канонник, требник, часослов, псалтырь, праздничная и общая минеи, а также евхаристические сосуды, напрестольный крест, Евангелие и Апостол. Такую укомплектованную походную церковь, например, получил в Тобольске преподобный Макарий Алтайский и использовал затем в своих миссионерских походах.

ГОДЪ

ОЛОНЕЦКІЯ

ВТОГОЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Олонецкія Епархіал. Вѣдомости вы-
ходятъ 2 раза въ мѣсяцъ, 1 и 15 числа.
Подписная цѣна на Вѣдомости съ
достав. и перес. во все гор. Россійской
имперіи: на годъ—5р. на полгода—3р.
Подписка принимается въ редакціи
при Олонецкой духовной семинаріи.

№ 6.

15-о МАРТА

1899 г.

Статьи и корреспонденціи адресу-
ются на имя РЕДАКЦІИ Вѣдомо-
сти, съ обозначеніемъ имени и
адреса автора, а также условій.

Авторы, желающіе получить непо-
мѣщенные статьи, обратнo, прилага-
ютъ при статьяхъ почтовую марки.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Передвижныя церкви для Повѣнецкаго уѣзда.

Повѣнецкій уѣздъ—одинъ изъ обширнѣйшихъ въ нашей епархіи—
занимаетъ пространство въ 40162,9 кв. верстъ съ населеніемъ въ 24056
человѣкъ обоюго пола. Весь уѣздъ дѣлится на три благочинія право-
славныхъ и одно единовѣрческое, въ вѣдѣніи коихъ находится 31 пра-
вославная церковь и 3 единовѣрческихъ. Приходы въ этомъ уѣздѣ весь-
ма разбросаны: они нерѣдко отстоятъ другъ отъ друга на 50, 70 и да-
же на 100 верстъ; на такомъ же разстояніи находятся и нѣкоторые по-
селки и деревни отъ своего приходскаго храма. Поэтому, весьма не-
удивительно, если въ этой сѣверной глуши вы встрѣтите такія мѣстности,
жители коихъ за всю свою жизнь не имѣли возможности побывать въ
храмѣ Божиѣмъ, созерцать всю красоту церковнаго благолѣпія. Не да-
лѣе какъ на дняхъ, намъ пришлось слышать весьма грустный разговоръ
инспектора народныхъ училищъ 1-го района о томъ, какъ онъ, проѣз-
жая по дебрямъ повѣнецкимъ, набрелъ на такую школу, ученики ко-
торой, никогда не бывавшіе въ церкви и не видавшіе храма по отдален-
ности своего прихода, не имѣли никакого понятія о его внутреннемъ и
внѣшнемъ устройствѣ, не могли ничего сказать о принадлежностяхъ цер-
ковныхъ, хотя изъ рассказовъ учителя и слышали кое-что о Богѣ, о молит-
вѣ, о существованіи храмовъ и т. под. Глубокаго сожалѣнія заслуживаютъ
эти бѣдныя дѣти, не имѣвшія возможности и одного разу побывать въ
храмѣ Божиѣмъ, помолиться всенародною молитвою, увидѣть церковный
порядокъ и созерцать всю красоту служенія церковнаго... Еще болѣе
жалки и всѣ мы, именующіе себя христіанами и нисколько не заботя-

Епископ Олонецкий Назарий

Но не только бескрайние калмыцкие степи вынуждали доставлять храмы к жителям. Страдали и жители не столь отдаленных от столицы мест. Вот что писала в 1899 году газета «Олонецкие епархиальные ведомости» (Олонецкая губерния – ныне упразднённая территориальная единица в Карелии с губернским городом Петрозаводском): «.. в этой северной глуши вы встретите такие местности, жители коих за всю жизнь не имели возможности побывать в храме Божиим. Не далее, как на днях, нам пришлось слышать весьма грустный рассказ инспектора народных училищ о том, как он, проезжая по дебрям повенецким (Повенецкий уезд находился в составе Олонецкой губернии - прим. ред.), набрел на такую школу, ученики которой, никогда не бывавшие в церкви и не видавшие храма по отдаленности своего прихода, не

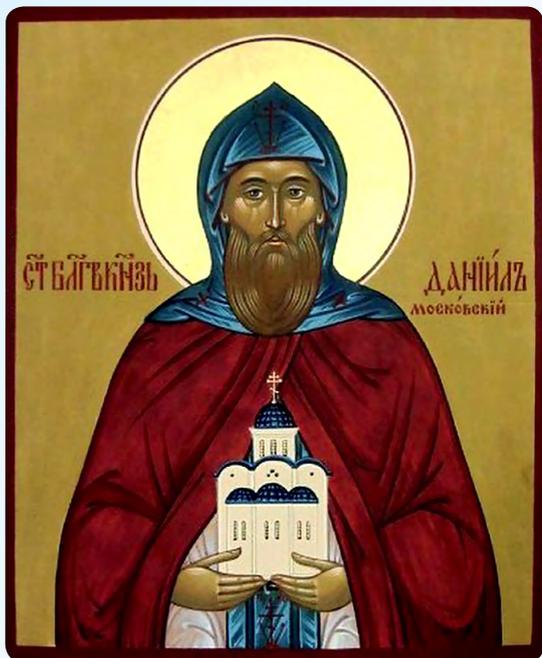
имели никакого понятия о его внутреннем и внешнем устройстве, не могли ничего сказать о принадлежностях церковных, хотя из рассказов учителя и слышали кое-что о Боге, о молитве, о существовании храмов и т.п. Глубокого сожаления заслуживают эти бедные дети, не имевшие возможности и одного разу побывать в храме Божиим...». Волнение епархии было объяснимо еще и тем, что в малонаселенные северные земли стекалось немало старообрядцев-беспоповцев, активно пропагандировавших свою ересь. Тогда по ходатайству олонецкого архипастыря Назария было субсидировано устройство трех передвижных церквей. Каждая церковь помещалась в особом сундуке и, согласно ведомости, состояла из следующих частей: одноярусного иконостаса на холсте «довольно изящной живописи», складных престола и жертвенника, двух плащаниц, мирохранительницы, завес Царских врат, дарохранительницы и дароносицы.

В теплое время года передвижные церкви двигались по заранее составленным маршрутам. В небольших селениях церкви останавливались на три дня, в многолюдных приходах храмы задерживались на месяц и более. Согласно рапортам священников, на службы приходили люди, не бывавшие в храме по 10-15 лет, в отдельных местах встречались даже старики, никогда не бывавшие в храме и не приступавшие к Христовым Тайнам. Кстати, практически все священники могли совершать богослужение не только на русском, но и на местных карельских диалектах, что весьма способствовало притоку поселян к передвижным храмам.

Но пока храмы на гужевой тяге кочевали по карельским уездам, над просторами России уже раздавался рев паровозных тифонов: стальные машины разрывали пространство, увлекая за собой вереницы вагонов. Иные вагоны были необычны – с крестами над крышами. В отдаленные веси спешили церкви-вагоны....

*Подготовил Михаил Позвонков
(Продолжение следует)*

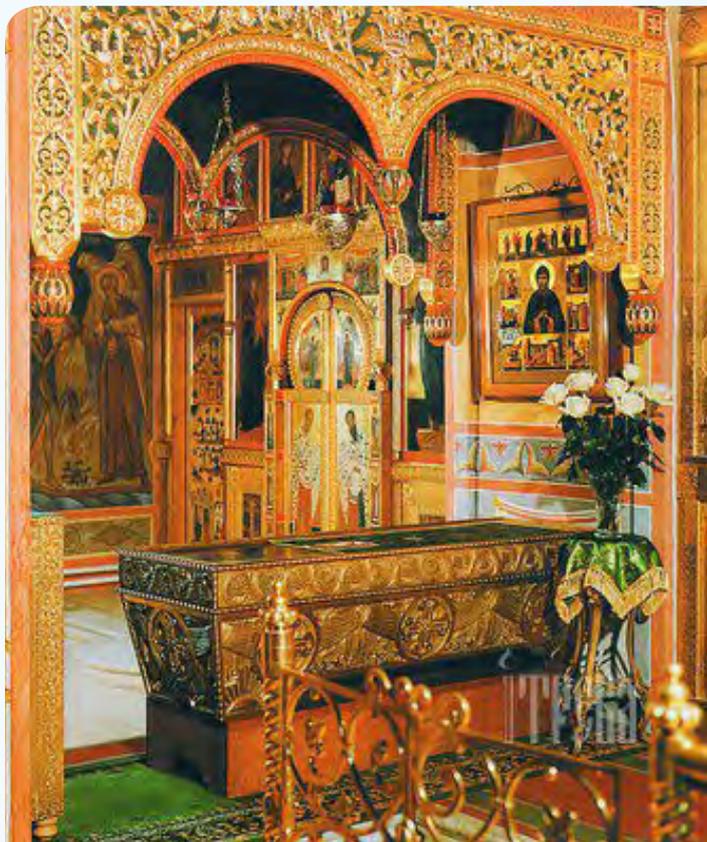
СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ ДАНИИЛ МОСКОВСКИЙ

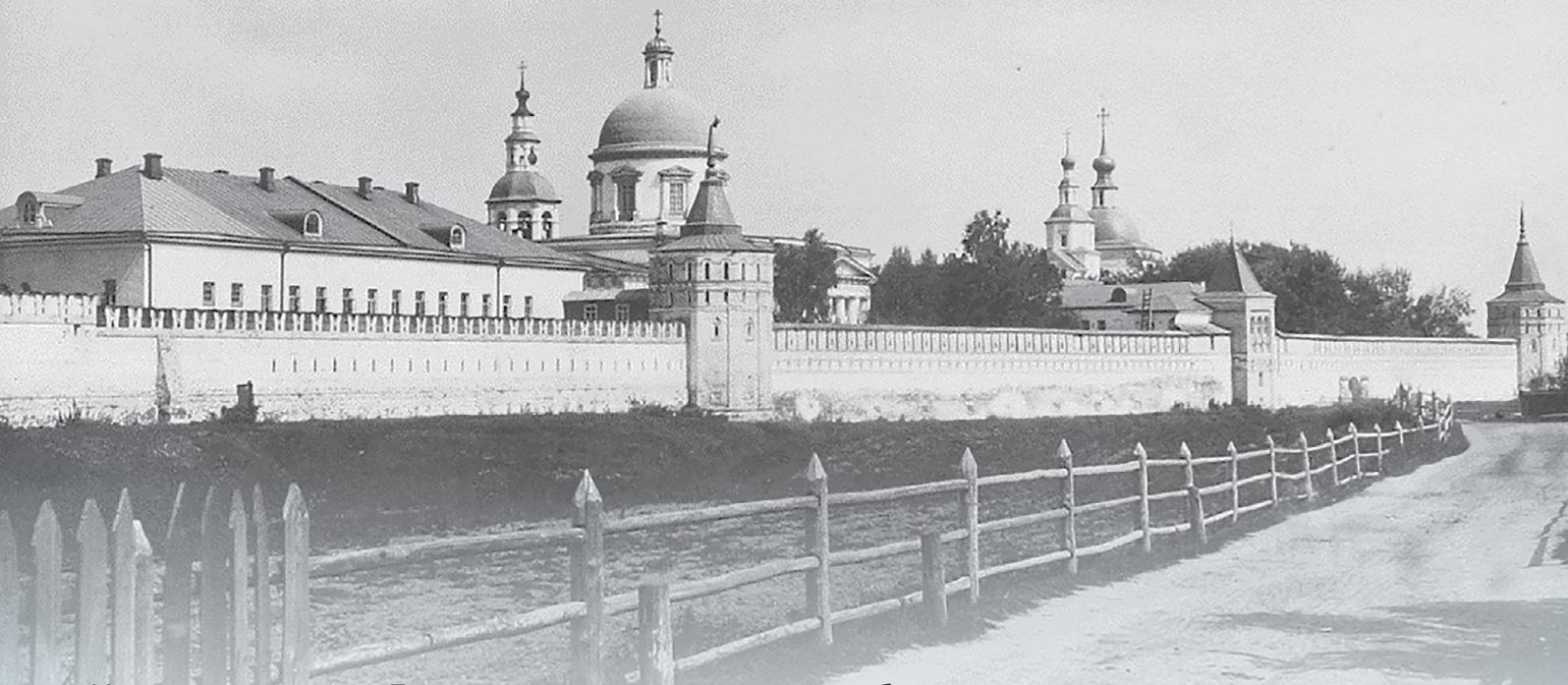
17 марта Церковь чтит память князя Даниила Московского – небесного покровителя Первопрестольной.

Порой история преподносит нам удивительные подтверждения словам из Священного Писания – «ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится.» (Мф. 23:12). Конечно, Христос имел в виду Царство Божие и участие в нём людей, но и в жизни земной мы часто получаем подтверждение этим словам. Великий князь Александр Невский оставил после себя четырех сыновей. Старший, Василий, правил Новгородом в юные годы, а остаток жизни княжил в Костроме. Средние сыновья – Андрей и Димитрий – покрыли себя печальной славою: в борьбе за великое княжение братья не останавливались перед кровавыми методами, а Андрей даже наводил

на Русь татарские войска. Не так распорядилась история с младшим Андреевичем – Даниилом. В год смерти великого князя Александра Ярославича маленькому Даниилу исполнилось всего два года. По младшинству в удел ему был назначен городок Москва, бывший на то время лишь малозаметным пригородом богатого Владимира. Случилось это в 1472 году, по смерти Ярослава Ярославича – родного дяди Даниила. Младший сын унаследовал ум своего отца: пользуясь распрями братьев, он сумел при помощи хитрости взять в плен рязанского князя Константина и держал его в неволе, тем самым проявив признаки тех приемов самоусиления, которыми впоследствии отличалась молодая Москва. Пользуясь пленом князя, в 1301 году Даниил Александрович захватил Коломну, находившуюся до того в юрисдикции Рязанского княжества. В распрях старших братьев Даниилу приходилось участвовать, но, не обладая склонностью к насилию и жестокости, юный князь проявлял себя миролюбцем. Получив в наследство от бездетного племянника Ивана Дмитриевича город Переславль-Залесский, Даниил сумел отстоять его от посягательств брата Андрея и на время присоединить его к московским территориям.

Рака с частицами мощей святого князя Даниила

Даниилов монастырь в 19 веке

Церковью князь Даниил прославлен в лике благоверных не только за мирную политику, но и за его дела в мирном благоустройстве будущей столицы. По его повелению созидались архиерейские дома, храмы и монастыри. В одном из них, нареченным Данииловой обителью, князь завещал похоронить себя. Перед смертью Даниил Александрович принял схиму и был погребен на монастырском кладбище – такова была воля князя, желавшего и в смерти не приобщаться мирской славе. Но слава не миновала его: ныне благоверный князь Даниил достопамятен потомкам как основатель сильной Москвы, родоначальник московской линии Рюриковичей.

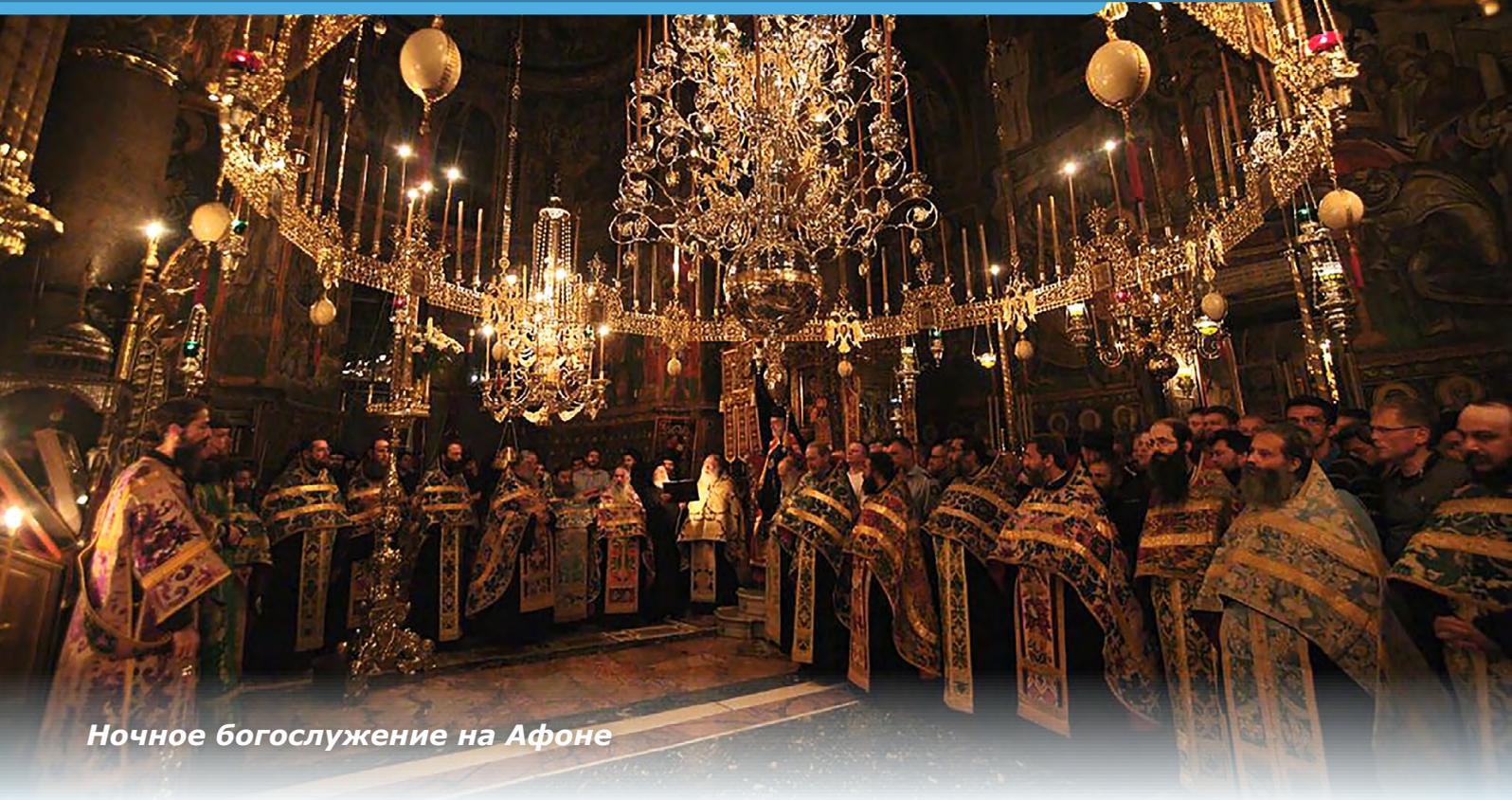
По преданию, могила князя Даниила была утрачена и лишь при князе Иване III случилось её обретение: великий князь ехал с челядью близ Москвы-реки, как под одним из отроков споткнулся и встал конь. Отроку явился неизвестный князь и молвил: «Я господин месту сему, князь Даниил Московский, здесь положенный, скажи великому князю Ивану: ты сам себя утешаешь, а меня забыл». С того времени все князья московские положили начало молитвенному поминовению своего прародителя на панихидах. На месте явлению отроку князя был поставлен новый Даниилов монастырь, а обретение святых мощей случилось уже при царе Алексее Михайловиче Тишайшем.

*Памятник князю Даниилу Александровичу
в Москве*

Подготовил Михаил Позвонков

МОНАСТЫРСКИЕ УСТАВЫ: КАК ЧЕЛОВЕК СТАНОВИТСЯ МОНАХОМ НА АФОНЕ

Ночное богослужение на Афоне

Предлагаем вашему вниманию беседу с Павле Раком, сербским писателем и философом, долгое время жившем на Афоне. Павле Рак – автор известной в России книги «Приближение к Афону». Мы беседуем о древних монастырских уставах Афона, о том, чем они отличаются от уставов русских монастырей, об аскетике, молитве и посте, о старцах Иосифе Исихасте и преп. Паисии Святогорце.

КЕ (Ксения Ермишина) Вы хорошо знаете Афон. Каков там монастырский устав? Отличается ли он от русских монастырей?

ПР (Павле Рак) В Русской церкви утвердился обычай соединять вечернюю и утреню в так называемом всенощном бдении. Сегодня на Афоне общий устав о храмовом богослужении, который сложился уже с давних времен. Особенность устава в том, что основная служба от полуночницы до литургии идет непрерывно, единым потоком и проходит ночью. Вечером служат девятый час, вечернюю и повечерие, а все остальное – ночью.

КЕ: Но так служат не каждую ночь?

ПР: Нет, устав такой, что служат каждую ночь.

КЕ: А когда монахи спят?

ПР: Сейчас поясню. В этом отношении разница между монастырями небольшая, но она есть. Разница заключается в уставе келейной молитвы. Я жил в монастыре Каркал, у них устав и монахи происходят из маленького братства старца Иосифа Пещерника. Основной упор у них на келейную Иисусову молитву. Зимой они встают через 4 часа после захода солнца и начинают келейное правило – Иисусову молитву. Каждый в своей келии молится 4 часа. Потом начинается полуночница и все остальное в храме. То есть, если они встали в 10 вечера, то полуночница начинается в 2 час ночи. Они ложатся спать после захода солнца, то есть в разное время года в разное время.

*Старец Иосиф исихаст (Пещерник)
(1897-1959). Почитается как
местночтимый святой на Афоне
и в Румынии.*

КЕ: То есть, как только солнце зашло, монахи ложатся спать, поспали 4 часа, и дальше 4 часа нужно молиться в келии. Получается, что день разбит на четырехчасовые циклы? А когда и сколько монахи работают?

ПР: Когда они работают, то по времени это немного больше, чем четыре часа, может быть часов пять, но не больше. Когда литургия заканчивается, зимой еще может быть темно, они снова ложатся спать примерно часа на три. Потом снова начинается работа.

КЕ: Получается, что можно спать и до 7 часов в сутки, хотя сон разбит на две части: 4 часа и потом еще 3 часа сна.

ПР: Да, кроме того говорят, что когда спишь по два раза в сутки, то сон получается эффективнее, тело лучше отдыхает. Но опять-таки, не все сразу ложатся спать, кто-то может заняться своими делами. Получается, что спят они 6,5-7 часов – это максимум. Потом идет работа и с наступлением девятого часа начинается молитва, это приблизительно за три часа до захода солнца.

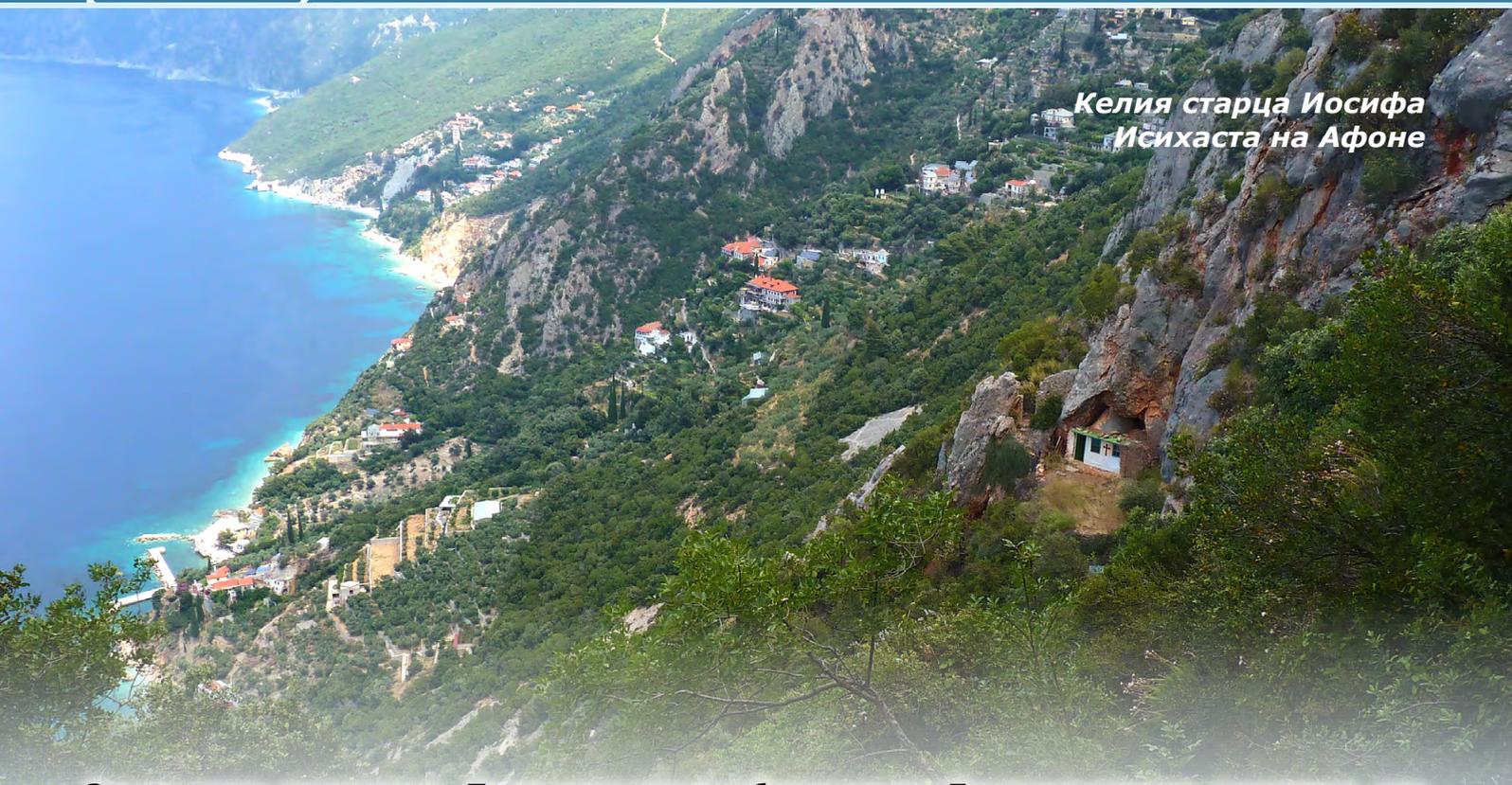
КЕ: Это около 6 часов вечера?

ПР: Зимой 3 часа до захода солнца наступает гораздо раньше.

КЕ: Получается, что весь ритм жизни привязан к солнцу, а не механическим часам? Так ведь было и в древности, и во времена Христа...

ПР: Да. Поэтому Иисусова молитва входит в келейное ночное правило. Летом этого правила получается меньше, потому что ночь короче. В Петербурге, например, ночью летом и вовсе бы не получилось соблюсти это правило, потому что там белые ночи. Ночи, по сути и нет. Главные на Афоне – это зимние месяцы, когда совершается больше всего Иисусовой молитвы. Этот устав дал старец Иосиф Пещерник. А другие монастыри делают упор на какие-то другие моменты. В храме у всех более-менее одно и то же, хотя и там есть оттенки. Например, в Лавре св. Афанасия службы длиннее, потому что все тексты пропеваются. А в остальных монастырях много читают, например, канон, который в Лавре поется полностью. Получается, что в Лавре меньше ночной келейной Иисусовой молитвы, они больше молятся в храме. Где-то работают больше днем. Если монастырь хочет быть более независимым в материальном отношении, то там больше работают.

Но по опыту каракальских монахов видно, что эти 4 часа ночной молитвы много дают в духовном отношении. Однажды мне даже старец Паисий Святогорец это подтвердил. Была такая история. Мы договорились с моим духовником из Хиландарского монастыря, что вместе пойдём жить в келию (келия – это маленький монастырь на Афоне, обычно для двух-трех монахов). В это время он исполнял обязанности протоса на Афоне и попросил его подождать, пока он не закончит свое послушание. Чтобы не терять времени, он посоветовал мне временно пожить и поучиться чему-то у греческих монахов. Когда я был в Хиландаре, он уже заканчивал свою протоипостасию, должность протоса, и Хиландар перешел на общежительный устав, и он был выбран первым игуменом (Общежительный – классический монастырский устав, когда вся собственность общая, и все подчинены единым правилам). До этого 350 лет монастырь был идиоритмический (в таком монастыре монахи могут иметь некоторую собственность, жить по своему усмотрению, общее только жилье и богослужение. Управляет монастырем временном выбранный «проигумен»). Когда это случилось, духовник сказал мне: «то, о чем мы с тобой договорились, забудь. Приходи ко мне в Хиландар, мы будем вместе восстанавливать общежительный устав».

Келия старца Иосифа
Исихаста на Афоне

Это не очень получилось. Тогда этим летом я был у старца Паисия и сказал: «чувствую, что то, что я приобрел у каракальцев, стал терять». Он ответил: «да сейчас же лето. Сейчас никто ничего приобрести не может. Мы, монахи, приобретаем все в зимнее время, когда ночь длинная. А летом мы просто стараемся не очень много потерять».

КЕ: Такое ощущение, что если человек каждый день будет по 4 часа молиться ночью, то быстро станет святым.

ПР: Не знаю. Но я видел, что у тех, кто молится ночью, более любовное отношение к братьям. Не все соблюдали это правило о ночной молитве в келии, потому что было сказано: кто может, тот пусть выполняет, а кто не может, тот пусть спит. Но тот, кто не мог молиться все 4 часа, тот вставал за час или за полтора до начала службы в храме, как и во многих других монастырях, где примерно 1.5 часа составляет келейное правило. Потом, наблюдая за монахами, с которыми я вместе работал днем, я уже мысленно разделил людей на тех, кто полностью соблюдает молитвенное правило по 4 часа в келии, и кто нет. Потому что у первых было более теплое, внимательное и любовное отношение к ближним.

КЕ: То есть было видно, молится человек ночью или не молится.

ПР: Это было видно. Значит, ночная молитва имеет большую силу. Но только тогда, когда человек молится, очень хорошо понимая, что это значит. Один монах мне сказал, как молиться: «самое главное, чтобы было искренне, чтобы ты полностью осознавал произносимые слова». И он про себя сказал: «Иногда я молюсь, но чувствую, что моя молитва начинает идти механически. Тогда я говорю: "Боже, Ты видишь, какой я никчемный. Давай, помогай, чтобы я освободился от этого". И дальше молюсь опять». И такой мыслью он дает направление в своей молитве. А если такого настроения нет, то молитва может идти по привычке.

КЕ: Как будто ты печатаешь на печатной машинке?

ПР: Возможно... Я видел что каракальцы, молящиеся ночью, в человеческом отношении иные, даже в своих бытовых контактах, в течение дня. Они стараются во всем помочь, тут же, реакция на простую человеческую ситуацию у них быстрее.

КЕ: получается, что от молитвы ум становится более легким?

ПР: Да, более легким и подвижным. Ум настраивается так, что думает уже как сделать, чтобы брату было лучше.

КЕ: Наверное, у нас в России невозможно ввести такой устав. У нас служат литургию с

утра, только на Афонском подворье в Москве бывает ночная служба по воскресениям и праздникам.

ПР: Это так, наверное, потому что в России монастырь в советские времена был общим приходом, был заточен под нужды мирян в первую очередь. Но у некоторых, как у о. Серафима (Барадея), получилось изменить ситуацию.

КЕ: То есть это возможно, но нужна сильная воля, чтобы изменить устав? Наверное, если по-настоящему заниматься монашеством, только афонский устав даст духовное преуспевание и сделает из простого человека монаха?

ПР: Наверное, бывают разные ситуации, но есть вещи, которые я не понимаю, например, отпуска у монахов. Как? Зачем?

КЕ: Наверное это потому, что в России у монахов много физической работы, и если ее не прервать, то монахи просто умрут или заболеют. И климат очень суровый. Наверное, на Афоне нет так много работы?

ПР: Если мы там с 7 до 10 утра спали, то работали 4,5, максимум 5 часов.

КЕ: Получается примерно до 3-х часов дня.

ПР: Да, а дальше идешь в келью успокоиться и приготовиться к вечерней службе, которая начиналась около 4 дня. Но, как я уже упомянул, это зависит от солнца, когда начиналась служба раньше, когда позже.

КЕ: Расскажите про устав относительно пищи. Я думаю, едят 2 раза в день, утром и вечером?

ПР: Да, первый раз едят утром, сразу после литургии. Это называется обед. Подают вино. Чаще всего после литургии еще не рассветает, так что сразу после обеда монахи расходились спать.

КЕ: А чем обычно кормят в монастырях?

ПР: На Афоне хорошая земля, гора высокая, сверху текут ручьи и растут хорошие растения, так что летом кормят собственные огороды, всего много. А зимой идет по очереди чечевица, фасоль, нут, из которого готовят на Востоке хумус. Это почти через день. Иногда что-то делают с рисом, рыбу едят, но она считается праздничным блюдом. Помню, что когда мы работали, то мог подойти к нам настоятель, а в карманах у него фрукты и сухофрукты. Настоятель угощает ими и хвалит: «молодцы, хорошо работаете!». В постные дни (3 дня в неделю) трапеза была только вечером, а днем можно зайти и выпить чаю с сухарями, сухофруктами. Это вне устава, но позволялось тем, кто захотел или ослаб.

КЕ: Получается, что сухофрукты всем доступны?

ПР: Да, и собственные фрукты, и сухофрукты. Инжир, орехи и, конечно, маслины – этого всегда много.

КЕ: В России маслины, фрукты и орехи считаются дорогой едой. Но именно она полезная, вкусная и питательная.

ПР: В некоторых монастырях еду не кладут индивидуально в тарелку, но каждый берет сколько хочет из общей миски. В Каракале есть обычай, что если что-то остается, то они собирали в общую посуду и могли еще раз это получить на обед. Гости получали всегда свежую еду, а монахи могли получить то, что осталось с прошлого обеда. Мы любим друг друга и не будем гнушаться.

КЕ: Живя в миру, ты крутишься, живешь рассеянно, но получается, что личность быстрее самоопределяется: ты или идешь в сторону любви, либо замыкаешься, высыхаешь как сухарь, становишься злой. Это разделение происходит быстро. А в монастыре может быть некоторая смесь того и другого, так что будет непонятно: то ли ты идешь в любовь, то ли в сухость, в окамененное нечувствие. В миру это больше заметно, потому что постоянно пересекаешься с людьми, и тебе надо на людей реагировать. Лично для меня самое большое испытание в монастыре – ограниченность пространства.

ПР: Пространство – это вопрос важный, но второй важнейший вопрос – это время или качество времени. Вот для меня важно, чтобы оно было мое, я бы им распоряжался, но, с другой стороны, важно чувствовать, что день не прошел зря. Внешняя жизнь настолько поглощает время, что может не остаться времени на самое главное.

КЕ: В русских монастырях личное время очень жестко расписано. Паломники много работают, приезжая в монастырь. Это даже считается привилегией.

ПР: Здесь большое отличие от греческого, афонского устава. Недавно я ездил паломником в Каракал. Меня и еще двух моих товарищей попросили днем помочь монахам в работе. Мы помогли. Один из паломников, с которыми я приехал в монастырь, был близким другом каракальского монаха, ночью он пошел снова ему помочь. И вот, в какой-то момент, этот монах пришел в храм и начал искать остальных двух паломников, меня в том числе, чтобы снова попросить нас ему помочь. Мы пошли, конечно. В храме читали канон, шла утренняя. А повар на кухне и говорит этому монаху: «Ты что! Да меня настоятель в эту печку загонит, когда узнает, что я позвал паломников. Как ты можешь себе представить, чтобы я вызвал паломников из церкви! Нет, этому не бывать». И нас отправили в храм обратно.

КЕ: Молитве дается первое значение, а труд – на втором месте?

ПР: Да, как для монахов, так и для паломников. Там немисливо, чтобы паломника, если он сам не проявил такое желание, позвали на работу. Просто так паломника на работу не зовут.

КЕ: Паломник приезжает только молиться, устраивать свои духовные дела?

ПР: Да. Зато он там не может долго оставаться. Только в течение 24 часов паломник может быть в том или ином монастыре. Но если он уже свой человек, то тогда, конечно, по-другому. Можно уже и немножко помочь на огороде, пожить в монастыре.

КЕ: А почему возникло такое правило, что паломник приезжает только на сутки? Это древнее правило?

ПР: Оно не древнее, просто сейчас монастыри на Афоне сталкиваются с большим количеством людей и не в состоянии всех принять на долгое время.

КЕ: Так много паломников приезжало недавно?

ПР: Да, это ситуация последних 20 лет.

КЕ: О наплыве паломников в афонские монастыри и о том, что монахи, которые хотят жить

совсем уединенно, уходят в келии или спускаются к морю, мы говорили в прошлой беседе. Скажите, пожалуйста, что вы думаете о современном церковном направлении в России? Похоже, что мы так и продолжаем внешнюю экспансию, начатую в начале 1990-х, когда старались открыть как можно больше храмов, монастырей. Но есть, наверно, какие-то внутренние задачи?

ПР: Слушаю весь год одного хорошего автора, который выражает не просто личное мнение, но целое течение мысли, которое сейчас есть в Греции. Он обсуждает один из центральных вопросов: в чем лучше выражена сущность христианства: в церковной общине или в церкви как неком институте. По-гречески «эκκλeσιa» это церковь, но она воспринимается как живая жизнь. Экклесия – община, которая живет церковной жизнью. Я, как христианин иду по воскресениям в церковь не в силу каких-то обязанностей, а потому что это часть моей жизни, мы вместе с людьми собираемся вокруг самого главного. И если я не приду, то должен возникнуть вопрос: а почему он не пришел сегодня. То есть настоящая церковная община должна сплотиться в таком духе, иметь такое чувство, чтобы отсутствие другого члена общины чувствовалось как что-то болезненное.

КЕ: То есть сегодня скорее нужно говорить не о внешней экспансии, а о внутреннем делании? Основная задача – создание общины, а не просто прихода?

ПР: Да, и в этой общине мы должны друг друга чувствовать, любить. Сегодня это все реже и реже получается. Но если этого нет, то возникает вопрос о том, зачем тогда нужно все остальное.

КЕ: Вы однажды сказали, что один известный монастырь атомизировался, хотя раньше там была дружная община, и принцип аскетике начал угасать?

ПР: Мы были там только однажды после смерти старца монастыря, который сплотил братство, и нам показалось, что хотя формальная структура осталась, но исчезло самое главное. Но мне трудно об этом судить. У старца было несколько близких учеников. Кто-то умер, кто-то уехал. А старец как раз задавал вопрос: «что существенно в нашей жизни, для чего мы все это делаем? Для чего молимся, постимся?». Если молитва Иисусова начинает быть ценной сама по себе, безотносительно к нашему возрастанию во Христе, то она обесмысливается. Но если она нужна для нашего преображения, как путь к Богу, то она на правильном месте. Но если к Богу можно прийти и каким-то другим способом, то, пожалуйста, человек может идти своим путем. Главное, чтобы конечный результат был одинаков - встреча с Богом, очищение от страстей, преображение души.

КЕ: Благодарю вас за беседу, надеюсь, она будет полезна для читателей в России.

Ксения Ермишина

ВХОДЯ В ВЕЛИКОЙ ПОСТ

Наступившее время Великого поста – это не только радость от внимания к духовной жизни, но еще и опыт неизбежных ошибок, с которыми сталкивается практически каждый новоначальный прихожанин.

Как правильно вступить в пост и провести его с пользой – рассуждаем со священником Троицкого храма в Щурове Павлом Чесноковым.

- Отец Павел, каждый год в Великий пост вступают люди, совсем недавно пришедшие к вере и делающие пока еще первые шаги в церковной жизни. Какие советы и рекомендации Вы могли бы им дать?

-Для начала стоит задуматься: а для чего вообще нужен этот пост? Многие новоначальные рассуждают прямолинейно: я буду поститься, стало быть нужно ограничить себя в пище. И на этом их мысль останавливается, не коснувшись духовной составляющей поста. Что происходит затем? Человек, ограничивающий себя в пище от непривычки может стать раздражительным, злым. Приводит это к проявлению своих страстей, человек становится невыносимым для близких. Не стоит рассматривать пост как диету. С диетой всё просто: хочешь похудеть – ешь меньше, соблюдай правила питания. С постом по правилам диеты не получится – нужно заботиться о духовной жизни, и постная еда лишь помогает не разжигать какие-то человеческие страсти. Спаситель говорил, исцеляя бесноватого: «Сей род исцеляется лишь постом и молитвой». И действительно – пост помогает бороться со страстями, и борьба с голодом не столь существенна, как борьба с дурными помыслами, зломыслием, гневом.

- Давайте поговорим о послаблениях и ограничениях на время поста.

-Я бы не советовал заниматься самодеятельностью, домысливать правила поста на основании почерпнутых в интернете сведений и так далее. У любого человека есть возможность подойти к священнику в храме и обсудить конкретную ситуацию. Можно взять благословение на пост по всей строгости, но можно и оговорить какие-то послабления. Например, человек с заболеванием ЖКТ или пожилого возраста может попросить благословить ему принятие молочной пищи, кормящая мать также может взять благословение на особую пищу...

-А как поститься детям? Нужен ли детям пост?

-Поститься следует всем. Повторюсь: в это время мы должны не заниматься лечебным голоданием, а стараться побороть мешающие нам страсти. Само собой, детский пост должен быть осознанным – ребенок должен представлять, что и для чего он делает. И если строгий пост ребенку не по силам – то пусть это будет ограничение частичное. Главное – понимание, а не слепое следование неким правилам.

-И как объяснить и детям и новоначальным – что же является главной целью Великого поста?

-Пост – самое благодатное время для души. В повседневной жизни мы отдаляемся от Господа, захваченные рутинной житейских проблем. И цель поста – остановиться, заглянуть в себя и сперва увидеть в себе нечто, способное помешать войти в Царствие Небесное, а затем начать исправлять себя. Так что Великий пост – время не лишения, а приобретения. Приобретения духовного, радостного.

-В Евангелии сказано, не поститься уныло, лицемерно. Как это применимо сегодня?

-Да, можно надеть черный платочек, запереться в комнате с молитвословом и покрикивать на близких, чтобы не мешали. Но нас призывают не только к молитве, но и к делам. И если дела поста добры и приносят пользу самому человеку и его окружающим – это замечательно. Но если от такого поста страдают ближние – то какая же польза? Никакого толка не будет. Ищите прежде Царства Божьего и правды его. Остальное все приложится.

Беседовал Михаил Позвонков

ПОСТНАЯ ЧЕЧЕВИЧНАЯ ПОХЛЕБКА «МОНАСТЫРСКАЯ»

Начался Великий пост, и христиане, исполненные решимости довести начатое дело поста до конца, подыскивают рецепты постных блюд - питательных и сытных. Предлагаем вашему вниманию рецепт блюда, которое готовят на горе Афон и в странах Ближнего Востока. Афонский вариант этого блюда более простой - в смысле выбора специй. Монахи кладут в блюдо орегано и лавровый лист. В данном случае мы будем следовать рецепту с более богатым набором специй.

Итак, для приготовления постной чечевичной похлебки вам понадобится:

1. Чечевица бурая 1 кг.
2. Пара картофелин
3. Лук (4-5 головок)
4. Чеснок (3-4 зубчика)
5. Специи: черный и красный перец, кориандр, мускатный орех, индийский карри
6. Соль
7. Зелень кинзы

Шаг 1

Поджариваем лук и добавляем в него специи – перец черный и красный, кориандр, мускатный орех, индийский карри. Каждой специи понадобится примерно по 1,5 чайной ложки.

Шаг 2

Добавляем воду и чечевицу, солим. На медленном огне чечевица должна провариться не менее 3 часов до состояния полной готовности. Если вода выкипает, ее нужно добавлять.

Шаг 3

Для того чтобы похлебка была мягкой, добавляем одну-две картошки (разрезанные на четвертинки), добавим чеснок (2-3 головки, или больше, в зависимости от предпочтений). Картошка и чеснок должны полностью развариться.

Шаг 4

Готовое блюдо сервируем с оливками, добавляем резанную зелень кинзы.

Приятного аппетита!

Ксения Ермишина

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Великопостное

Ты нас учил любить врагов,
 Не мстить, не гнать за зло злодеев,
 Прощать корыстных должников
 И опасаться фарисеев.
 Ты завещал закон блюсти,
 Не забывать в скорбях о Боге
 И крест безропотно нести
 По дебрям жизненной дороги...
 Но Боже, Боже, как для нас
 Твои слова невыполнимы,
 Как каждый день и каждый час
 Мы духом злобы одержимы!
 И, прелесть мира возлюбя,
 Творя распутство до могилы,
 Как далеки мы от Тебя,
 Как близки к князю темной силы!

Сергей Бехтеев, 1936

В небе ли меркнет звезда...

В небе ли меркнет звезда,
 Пытка ль земная все длится;
 Я не молюсь никогда,
 Я не умею молиться.

Время погасит звезду,
 Пытку ж и так одолеем...
 Если я в церковь иду,
 Там становлюсь с фарисеем.

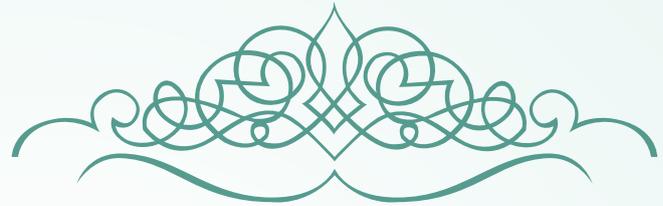
С ним упадаю я нем,
 С ним и воспряну, ликуя...
 Только во мне-то зачем
 Мытарь мятется, тоскуя?..

Иннокентий Анненский, 1910

В душе покой и умиление,
И отступает суета,
Когда приходим на моление
Во дни Великого поста.
Недобрых дел, грехов короста
С души измученной спадет,
Когда таинственно и просто
Церковный клирос запоет.
И улетучится тревога.
А голос сердца учит нас
Всегда надеяться на Бога,
Душою слышать Божий глас.
Какое дивное волнение!
В душе смиренной чистота,
Когда приходим на моление
Во дни Великого поста.

С. Высоцкая

Изгнание

Темнеют, свищут сумерки в пустыне.
Поля и океан...
Кто утолит в пустыне, на чужбине
Боль крестных ран?

Гляжу вперед, на черное Распятие
Среди дорог –
И простирает скорбные объятия
Почивший Бог.

Иван Бунин, 1920

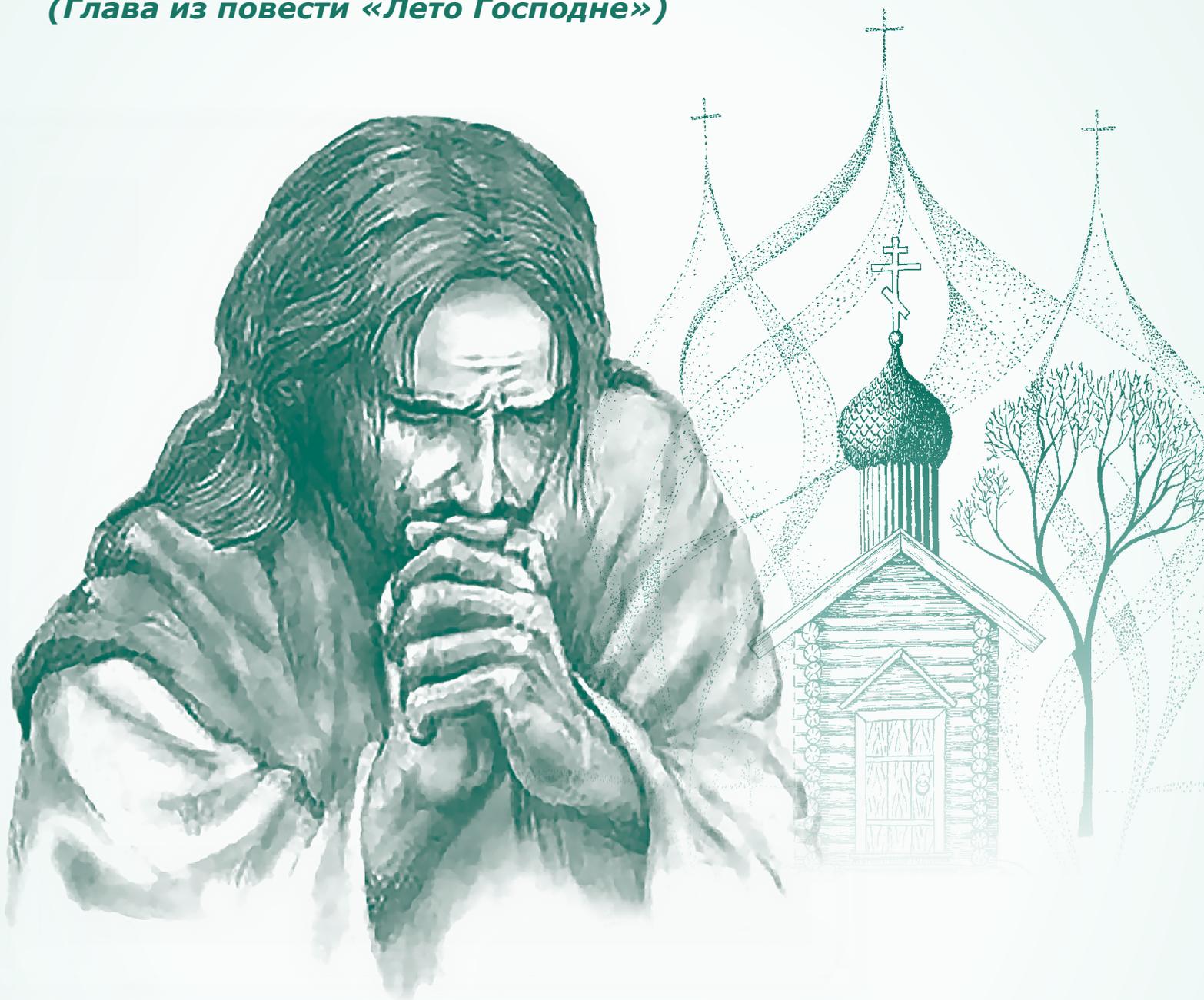
В Крестопоклонную неделю

Весенних мыслей бездорожье
И чувств весенних теснота –
Я ухожу от них к подножью
Животворящего Креста.
Здесь все – в одном переживанье,
Все манит душу в Горний мир:
Лампад задумчивых мерцанье,
Звучанье стройное стихир...
Стою, молюсь, и что-то очень
Напоминает детство мне,
Как будто чистый колокольчик
Оттуда счастьем прозвенел,
Как будто время расколосось,
И вновь просторы предо мной,
И вновь призывный слышу голос –
Забывтый, но такой родной.
Я знаю – не достоин чуда,
Но смилосердись, Боже мой,
Пусть снова я, как мальчик, буду
Ходить доверчиво с Тобой.
И здесь, у крестного подножья,
Молю я: укажи мне путь!
Готово сердце мое, Боже,
Готово вновь к тебе прильнуть!

Иеромонах Димитрий (Захаров)

ИВАН ШМЕЛЕВ. ВЕЛИКИЙ ПОСТ. ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК.

(Глава из повести «Лето Господне»)

Я просыпаюсь от резкого света в комнате: голый какой-то свет, холодный, скучный. Да, сегодня Великий Пост. Розовые занавески, с охотниками и утками, уже сняли, когда я спал, и оттого так голо и скучно в комнате. Сегодня у нас Чистый Понедельник, и все у нас в доме чистят. Серенькая погода, оттепель. Капает за окном — как плачет. Старый наш плотник — «филёнщик» Горкин, сказал вчера, что масленица уйдет — заплачет. Вот и заплакала — кап... кап... кап... Вот она! Я смотрю на растерзанные бумажные цветочки, назолоченый пряник «масленицы» — игрушки, принесенные вчера из бань: нет ни медведиков, ни горок, — пропала радость. И радостное что-то копошится в сердце: новое все теперь, другое. Теперь уж «душа начнется», — Горкин вчера рассказывал, — «душу готовить надо». Говеть, поститься, к Светлому Дню готовиться.

Отворяется дверь, входит Горкин с сияющим медным тазом. А, масленицу выкуривать! В тазу горячий кирпич и мятка, и на них поливают уксусом. Старая моя нянька Домнушка ходит за Горкиным и поливает, в тазу шипит, и подымается кислый пар, — священный. Я и теперь его слышу, из дали лет. Священный... — так называет Горкин. Он обходит углы и тихо колышет тазом. И надо мной колышет. — Вставай, милок, не нежься... — ласково говорит он мне, всовывая таз под полог. — Где она у тебя тут, масленица-жирнуха... мы ее выгоним. Пришел Пост — отгрызу у волка хвост. На постный рынок с тобой поедем.

Незабвенный, священный запах. Это пахнет Великий Пост. И Горкин совсем особенный, — тоже священный будто. Он еще до свету сходил в баню, попарился, надел все чистое, — чистый сегодня понедельник! — только казакинчик старый: сегодня все самое затрапезное наденут, так «по закону надо». И грех смеяться, и надо намазать голову, как Горкин. Он теперь ест без масла, а голову надо, по закону, «для молитвы». Сияние от него идет, от седенькой бородки, совсем серебряной, от расчесанной головы. Я знаю, что он святой. Такие — угодники бывают. А лицо розовое, как у херувима, от чистоты. Я знаю, что он насушил себе черных сухариков с солью, и весь пост будет с ними пить чай — «за сахар».

... я принимаюсь читать про себя недавно выученную постную молитву.

В комнатах тихо и пустынно, пахнет священным запахом. В передней, перед красноватой иконой Распятия, очень старой, от покойной прабабушки, которая ходила по старой вере, зажгли постную, голого стекла, лампадку, и теперь она будет негасимо гореть до Пасхи. Когда зажигает отец, — по субботам он сам зажигает все лампадки, — всегда напевает приятно-грустно: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко», и я напеваю за ним, чудесное:

И свято-е... Воскресе-ние Твое
Сла-а-вим!

Радостное до слез бьется в моей душе и светит, от этих слов. И видится мне, за вереницею дней Поста, — Святое Воскресенье, в светах. Радостная молитвочка! Она ласковым счетом светит в эти грустные дни Поста.

Мне начинает казаться, что теперь прежняя жизнь кончается, и надо готовиться к той жизни, которая будет... где? Где-то, на небесах. Надо очистить душу от всех грехов, и потому все кругом — другое. И что-то особенное около нас, невидимое и страшное. Горкин мне рассказал, что теперь — «такое, как душа расстается с телом». Они стерегут, чтобы ухватить душу, а душа трепещет и плачет — «увы мне, окаянная я!» Так и в ифимонах теперь читается.

— Потому они чувят, что им конец подходит, Христос воскреснет! Потому и пост даден, чтобы к церкви держаться больше, Светлого Дня дожидаться. И не помышлять, понимаешь. Про земное не помышляй! И звонить все станут: помни... по-мни!.. — поокивает он так славно.

В доме открыты форточки, и слышен плачущий и зовущий благовест — по-мни... по-мни... Это жалостный колокол, по грешной душе плачет. Называется — постный благовест. Шторы с окон убрали, и будет теперь по-бедному, до самой Пасхи.

МОЛИТВА, СТАВШАЯ ПОЭЗИЕЙ

"Отцы пустынноики".
Полотно Михаила Несторова

«Господи и Владыко живота моего, Дух праздности, уныния, любоначалаия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю! Даруй ми зрети моя прегрешения, И не осуждати брата моего Яко благословен еси во веки веков. Аминь.»

Отцы пустынноики и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалаия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.

В дни Великого поста на службах читают покаянную молитву Ефрема Сирина. «Господи и Владыко живота моего...» - с этими словами православные христиане обращаются к Богу, испрашивая у Него возможности отвратиться от праздности и осуждения ближних к размышлению над собственными грехами и покаянию. Торжественная молитва звучит в православных храмах до самой Страстной Седмицы, напоминая нам о единственном даре, который мы можем предложить Господу – о сердце, смиренном и сокрушенном. Для человека, далекого от Церкви, сам покаянный великопостный настрой может быть непонятен, но жизнь без Бога так или иначе сказывается на личности, обрекая человека на неизведанную тоску, которую не угасить средствами материального мира. И путь без Бога темен и печален.

Именно таким путем шла жизнь Александра Пушкина до определенного предела: проведший юность в столичных кругах, где религия была как минимум не в моде, Пушкин дистанцировался от жизни духовной, не критикуя её открыто, но и не делая попыток к её познанию. Шли годы, и разгулу молодости в лучах поэтической славы приходили на смену вопросы о смысле жизни, о быстротечности человеческого бытия – вопросы извечные, сложнопостижимые. Наконец, свершается духовное прозрение: Александр Сергеевич обращается к Богу.

Сейчас сложно сказать, что послужило тому причиной. По одной версии, поводом стала стихотворная переписка Пушкина с митрополитом Филаретом (Дроздовым) – она даже послужила поводом для создания иконы, где одесную Филарета изображен поэт. Другие биографы склоняются к мнению, что к духовной стороне жизни Пушкин обратился после смерти матери, пришедшейся на Великий пост 1836 года. Так или иначе, лето 1836-го Александр Сергеевич проводит в размышлениях, из-под его пера выходят стихотворения так называемого «Каменноостровского

цикла», самым известным из которых стала «Молитва», позже переименованная в «Отцы пустынники».

Стихотворение так и не было опубликовано при жизни Пушкина – в свет оно вышло уже после его гибели, опубликованным в журнале «Современник». Рядом со строками стихотворения в журнале поместили и рисунок, сделанный поэтом. На рисунке был изображен старик-схимник в темнице. Возможно, это был сам автор молитвы – Ефрем Сирин, а может, в этом образе Пушкин запечатлел человеческую душу, томящуюся в ожидании Бога и ждущую возможность воссоединиться с Ним.

Митрополит Филарет Московский и Пушкин. Икона

ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

СПЯЧКА Рассказ

Зима заканчивалась и через пару дней должна была наступить весна. Но не всегда снег принимался таять первого марта.

На удивление, в конце февраля погода стояла теплая, и в выходной день семья отпраивлась в зоопарк.

-Но что мы будем там смотреть? -спросил папа. -Часть животных еще находится в состоянии гибернации.

-Папа, опять ты говоришь непонятные слова, -сказала Катя. - Что такое «бирнация»?

-Гибернация - это так называемая зимняя спячка, в которую впадают некоторые животные зимой, -ответил папа.

-А зачем они это делают? -подключился к разговору Саша. Вид у него был озадаченный.

-А вот скажите мне, чем питаются медведи?-как обычно задал каверзный вопрос папа.

-Ну, ягоды, орехи, мед, -начала загибать пальцы Катя.

-Еще всякие клубни, стебли трав -добавил Саша.

-Правильно, сказал папа. -А что происходит зимой?

-Всего этого нет! -закричал Саша.

-Верно, зимой это все под снегом, а то и под землей. Трава пожухла и ягод уже нет. Еды для медведя нет. Без еды медведь может погибнуть, поэтому он впадает в спячку.

-Но в зоопарке его же кормят всегда, -удивился Саша, -значит он не должен впадать в спячку!

-А вот мы и проверим, спит ли в зоопарке медведь, -подвел папа черту под разговором.

Быстро собравшись, дети и родители отправились в зоопарк.

Пока они ехали на автобусе, как обычно, дети задавали много вопросов, которые посещали их то и дело.

-Мама, а ты знаешь еще каких-нибудь животных, которые впадают в эту, как ее-«бернацию»? -спросила Катя маму.

-Г-И-Б-Е-Р-Н-А-Ц-И-Ю, -по буквам гордо произнес Саша.

Кате никак не удавалось запомнить сложное слово.

-А вы сами как думаете? -спросила в ответ мама.

-Может лягушки? Я осенью видела на даче лягушку. Она вроде была мертвая, но тело не было высохшее, а когда я дотронулась до нее, она медленно-медленно поползла прочь, -ответила Катя.

Да, правильно, -сказала мама. -Некоторые лягушки тоже впадают в спячку в водоемах, некоторые в старых деревьях, закапываясь поглубже в труху и листву. В этом состоянии её маленькое сердце практически перестает биться, и в крови начинают формироваться крошечные кристаллы льда. Когда становится тепло, лёд тает, сердце начинает биться в прежнем ритме, и лягушка просыпается.

-Черепахи, змеи, сурки и божьи коровки тоже засыпают, а когда становится тепло -просыпаются, -добавила мама.

-Мама, а наши улитки тоже уходят в состояние гибернации? -Кате наконец покорило сложное слово.

-Да, улитки тоже пребывают в состоянии сна при понижении температуры, -ответила мама. -Не все улитки зимуют. Спать они могут как в холодную, так и в тёплую погоду.

Незаметно они подъехали к зоопарку.

-Побежали скорее посмотреть, проснулся ли медведь, -закричал Саша и помчался в сторону медвежьего вольера.

А где же Топтыгин? -спросил папа у смотрителя.

А Михал Михалыч еще спит, -ответил смотритель. -Осенью мы убираем еду, чтобы не сбивать биологические часы зверя, и мишка уходит в сон. Хоть на улице еще тепло, но пока он не просыпался. Взглянуть, как он спит можно в его избушке вон там - смотритель указал на небольшой домик.

Дети побежали вперед и вошли в домик. Там было темно, одна стена была из стекла, а у задней стенки мягко посапывал мишка.

Дети стояли и смотрели на Топтыгина, как вдруг он зашевелился и перевернулся на другой бок. Потом еще пошевелился, расправил лапы и потянулся. Затем не спеша встал на лапы, огляделся и вышел из своей импровизированной берлоги.

Папа, мама смотрите! -закричали дети. -Медведь проснулся!

Мишка бегал по вольеру, играл с подвесными шинами, катал бревна, а потом принялся за трапезу.

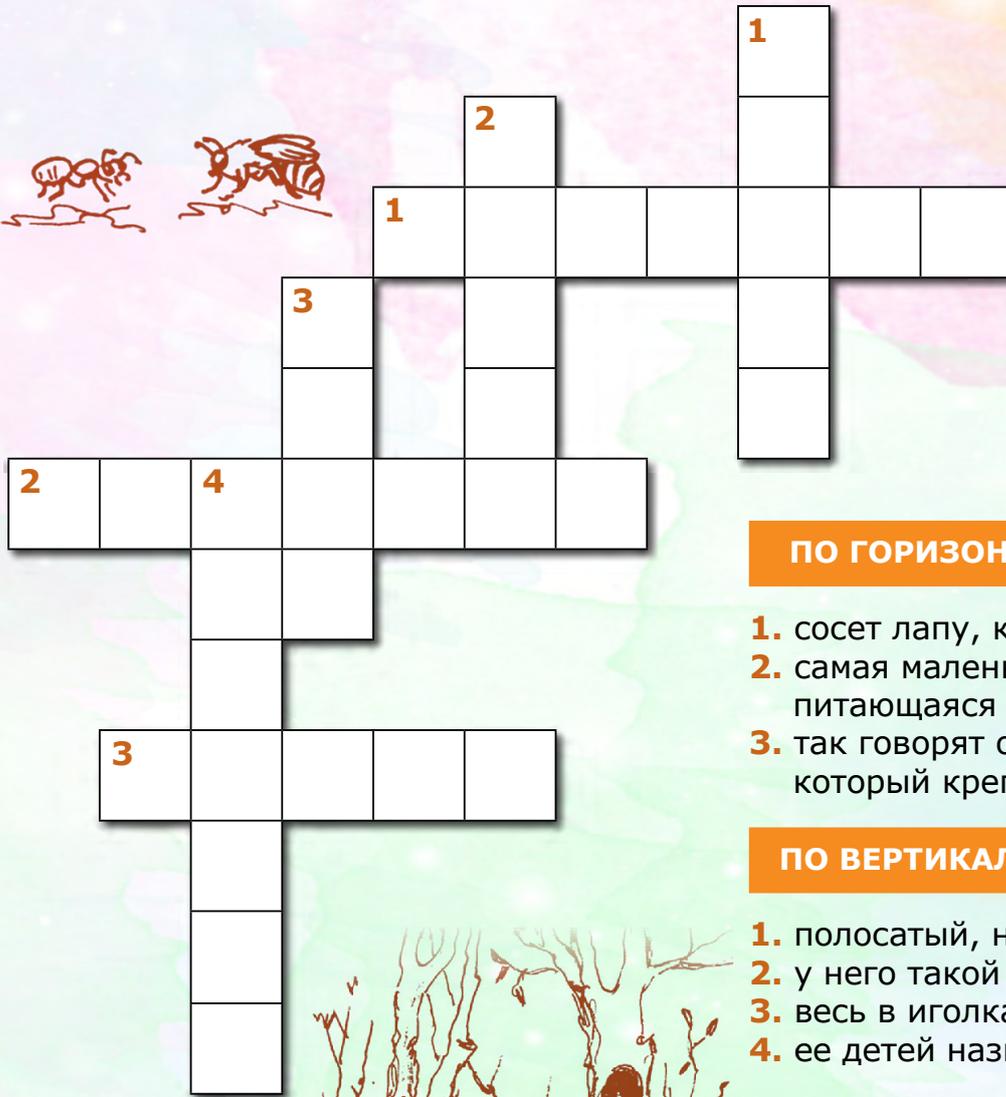
Дети долго еще бродили по зоопарку и искали спящих зверей. Нашли сурка, который еще спал. А потом семья отправились домой, потому что выглянуло солнышко и на улице стало совсем жарко в зимних куртках. На всех деревьях по пути к дому пели птицы, приветствуя ранний приход весны.

Наталья Чеглакова

КРОССВОРД

КАКИЕ ЖИВОТНЫЕ
ВПАДАЮТ В СПЯЧКУ

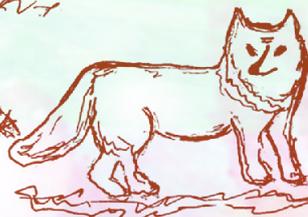
ПО ГОРИЗОНТАЛИ

1. сосет лапу, когда спит
2. самая маленькая птичка, питающаяся нектаром
3. так говорят о человеке, который крепко спит.

ПО ВЕРТИКАЛИ

1. полосатый, но не оса
2. у него такой же хвост, как и у енота
3. весь в иголках, но не кактус
4. ее детей называют головастиками

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Медведь 2. Калибри 3. Сурок
По вертикали: 1. Шмель 2. Лемуру 3. Ежик 4. Лягушка

КНИЖНЫЙ ШКАФ

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

ЛИХАЧЁВ

ПИСЬМА О ДОБРОМ
И ПРЕКРАСНОМ

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

русская классика

**Лихачёв
Дмитрий Сергеевич.**

«ПИСЬМА О ДОБРОМ И ПРЕКРАСНОМ»

Разговор человека пожилого с молодёжью нередко оборачивается нотацией и поучением. Но на страницах «Писем о добром и прекрасном» Дмитрий Сергеевич Лихачев не поучает, а делится накопленным опытом, попутно рассуждая о дорогих и важных для каждого человека вещах: о доброте, честности, любви к Родине и культуре. Эпистолярный жанр прост – он не позволяет отвлечься, а сосредотачивается на самых важных вещах. Каждое письмо – это маленькое размышление, в котором автор предлагает молодым собеседникам вместе подумать о важном. Дмитрий Лихачев прожил длинную жизнь, жизнь интеллигентного человека, ученого, культуролога. Свои послания он строит от простого к сложному, начиная с бесед о смысле жизни, честности, чистоте и завершая любимой темой – русской культурой, без любви к которой и без понимания которой невозможен интеллигентный человек.

Цитата:

«Для восприятия красоты окружающего человек сам должен быть душевно красив, глубок, стоять на правильных жизненных позициях. Попробуйте держать бинокль в дрожащих руках – ничего не увидите.»

МЕСЯЦЕСЛОВ

- 16 марта** Вмч. Феодора Тирона (ок. 306) (переходящее празднование в субботу 1-й седмицы Великого поста).
- 17 марта** Блгв. кн. Даниила Московского (1303).
- 20 марта** Ксении Петрухиной и Анны Гороховой, послушниц (1938).
- 22 марта** 40 мучеников, в Севастийском озере мучившихся (ок. 320).
- 25 марта** Свт. Григория Двоеслова, папы Римского (604); прп. Симеона Нового Богослова, игумена (1021).
- 3 апреля** Прп. Серафима Вырицкого (1949).
- 7 апреля** Благовещение Пресвятой Богородицы. Преставление свт. Тихона (Белавина), патриарха Московского и всея России (1925).
- 12 апреля** Прп. Иоанна Лествичника, игумена Синайского (649).
- 14 апреля** Прп. Марии Египетской (переходящее празднование в 5-ю Неделю Великого поста).

*Преподобномученица
Анна Горохова*

Преподобномученицы Ксения Петрухина и Анна Горохова

Преподобномученицы Ксения и Анна подвизались в Успенском Брусенском монастыре в городе Коломне Московской губернии.

Преподобномученица Ксения родилась в 1897 году в селе Чанки Коломенского уезда Московской губернии в семье крестьянина Семена Петрухина. В 1913 году Ксения поступила послушницей в Успенский монастырь в Коломне. В 1919 году, после того как монастыри стали безбожной властью закрываться, послушница вернулась в родное село и стала помогать при Введенской церкви; сначала она жила в сторожке при

храме, а затем у знакомых, зарабатывая себе на пропитание шитьем одеял.

Преподобномученица Анна родилась в 1896 году в селе Чанки в семье крестьянина Ивана Горохова; в 1914 году она поступила послушницей в Успенский Брусенский монастырь, а затем, как и Ксения, в 1919 году вернулась в родное село и стала помогать престарелому отцу по хозяйству.

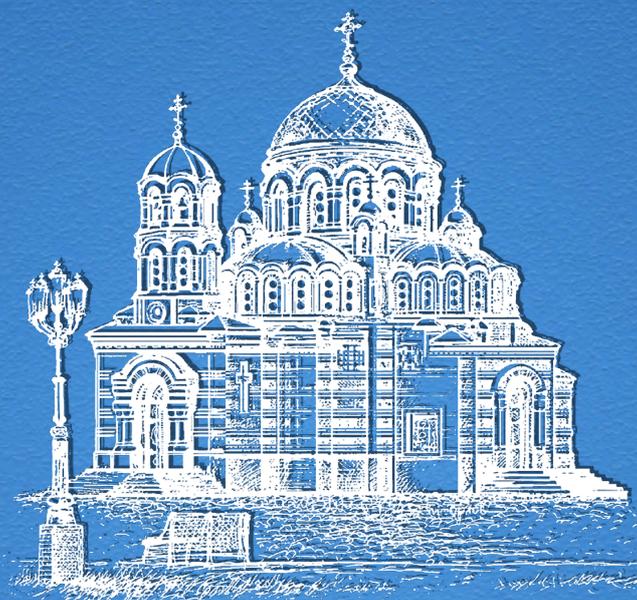
Во время гонений на монашествующих в начале тридцатых годов обе послушницы были арестованы – 22 мая 1931 года – и заключены в коломенскую тюрьму. На допросах они подтвердили, что ходили вместе с другими верующими в Введенскую церковь, собираясь около церкви, вели между собой разговоры о продовольственном снабжении, урожае, говорили, что Господь за грехи не дает ни урожая, ни продуктов, ни товаров, и все это происходит за безбожие и за насмешки над Святой Церковью. 10 июня 1931 года тройка ОГПУ приговорила послушниц к трем годам ссылки в Казахстан, этапом они были отправлены в Караганду.

В 1934 году, по окончании срока ссылки, они вернулись на родину. Ксения стала трудиться санитаркой на врачебном участке при станции Голутвино, Анна поступила работать в колхоз. Обе продолжали ходить в храм. Послушницы Ксения и Анна были повторно арестованы 5 марта 1938 года и заключены в коломенскую тюрьму. 10 марта состоялся допрос, на котором послушницы отвергли все обвинения, заявив, что ни антисоветской деятельностью, ни агитацией против правительства среди населения не занимались.

12 марта 1938 года тройка НКВД приговорила послушниц к расстрелу, они были отправлены из Коломны в Таганскую тюрьму в Москву. Послушницы Ксения Петрухина и Анна Горохова были расстреляны 20 марта 1938 года и погребены в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

www.hram1891.ru

ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ
г. Коломна (Щурово)

ВОСКРЕСЕНЬЕ, ежемесячное издание. Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово) Московской обл. Московской епархии Русской Православной Церкви.

Редактор: Михаил Позвонков. **Дизайн, вёрстка:** Родион Степанов. **Корректурa:** Галина Старостина

Адрес редакции: 140413, г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3. Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru, e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов: фото авторов или из открытых источников СС-ВУ